

Российская академия наук
Институт психологии

**ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА:
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Под редакцией

А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабриной

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2014

УДК 159.9

ББК 88

П 86

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Ответственные редакторы:

А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина

Члены редколлегии:

*Г. А. Виленская, В. В. Знаков, Ю. В. Ковалева, Е. И. Лебедева,
Л. Ш. Мустафина, Е. А. Никитина, М. А. Падун, Н. Е. Харламенкова*

П 86 Психология человека и общества: Научно-практические исследования / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабриной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 332 с. (Фундаментальная психология – практике)

ISBN 978-5-9270-0297-9

УДК 159.9

ББК 88

В книгу вошли результаты ведущихся в Институте психологии РАН исследований, посвященных теоретическому обоснованию и практическому применению принципов повышения психологической безопасности человека в современном обществе. Тематика исследований покрывает широкий круг вопросов, относящихся к актуальным социальным вызовам и угрозам (терроризм, различные виды зависимостей, отношение к мигрантам и т. д.) и психологическим ресурсам человека при адаптации к различным жизненным событиям (оценки и методы повышения эффективности жизнедеятельности, адаптивности, жизнеспособности).

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2014

ISBN 978-5-9270-0297-9

Тест эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо (MSCEIT v2.0) и возможности его применения

Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова

Эмоциональный интеллект как характеристика способности понимать и регулировать эмоциональные состояния продемонстрировал высокую прогностичность и тесную взаимосвязь с эффективностью адаптации, с эффективностью профессиональной деятельности и может использоваться для широкого круга психологической работы: коррекции, консультирования, профессионального отбора. Так, было показано, что адаптированный нами тест MSCEIT V2.0 более надежно предсказывает эффективность управленческой деятельности и экономическую эффективность, чем распространенный показатель этой эффективности KPI (Хлевная, 2011).

Р. Риджио, С. Мёрфи и Ф. Пирозолло в своей коллективной монографии, посвященной лидерству (Riggio, Murphy, Pirozzolo, 2002), уделяли большое внимание социальному и эмоциональному интеллекту, полагая, что именно развитость этих двух видов интеллекта наблюдается у лидеров, что позволяет им действовать успешно в любой ситуации.

Значение эмоционального интеллекта участников переговоров представлена в работе Дж. Огилви и М. Карски (Ogilvie, Carsky, 2002). Авторы создали учебную программу развития эмоционального интеллекта в переговорном процессе, в основу которой положена идея Дж. Мэйера и П. Сэловея о возможности рефлексии эмоций и управления эмоциональными состояниями субъекта. Тренинг, построенный на этом теоретическом подходе, был нацелен на осознание и отработку эмоций адекватной для достижения эффективных переговоров.

В исследованиях отечественных авторов В. А. Штроо и П. Н. Серова также изучалась связь эмоционального интеллекта участников переговорного процесса с его продуктивностью (Штроо, Серов, 2011). Было показано, что чем выше уровень эмоциональн интеллект у одного из участников переговоров, тем выше успешность этого

участника в достижении им как личного, так и общего с партнером по переговорам выигрыша.

Были получены данные о нелинейной связи типа оптимума между эмоциональным интеллектом и деятельностью руководителя, что позволило распространить закон Гизелли на эмоциональный интеллект.

Несомненная актуальность и практическая значимость конструкта «эмоциональный интеллект» связана и с необходимостью разработки адекватных методов оценки этой способности. Д. Карузо, выделяя три типа моделей эмоционального интеллекта (Caruso, 2003), отмечает, что объективно оценить его уровень можно только в рамках модели способностей при помощи тестов. Подход к эмоциональному интеллекту как к набору личностных качеств (Bar-On, 1997), способствующих успешной адаптации, подразумевает использование опросников для оценки его уровня. Опросники гораздо проще в использовании, однако чаще всего измеряют представление человека о его эмоциональном интеллекте, а не сам эмоциональный интеллект.

Ричард Робертс, Джеральд Мэттьюс, Моше Зайднер и Дмитрий Люсин в своем подробном обзоре исследований эмоционального интеллекта объединяют модели Р. Бар-Она, Д. Гоулмана и подобные им под определением «смешанные модели» (Робертс и др., 2006). Смешанные модели эмоционального интеллекта интерпретируют его как сложное психическое образование, имеющее и когнитивную и личностную природу. В эти модели включаются когнитивные, личностные и мотивационные черты, благодаря чему они оказываются близко связанными с адаптацией к реальной жизни. Все модели при этом различаются только набором включенных личностных характеристик.

В моделях способностей эмоциональный интеллект определяется как набор способностей, измеряемых с помощью тестов из заданий с правильными и неправильными ответами. Наиболее известной такой методикой является MSCEIT V2.0 (Mayer, Salovey, Caruso, 2002), где выделяются четыре уровня эмоционального интеллекта, со специфическими заданиями для оценки каждого уровня.

Так же, как и Д. Карузо (Caruso, 2003), Р. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер и Д. Люсин отмечают, что у каждого из этих двух подходов к пониманию эмоционального интеллекта есть свои сильные и слабые стороны, которые наиболее ярко проявляются в предлагаемых исследовательских методиках (Робертс и др., 2006). Так, например, при оценке методик, базирующихся на смешанных моделях, встает вопрос о способности человека адекватно оценивать свои эмоции

и управлять ими. Вероятно, эти методики измеряют всего лишь индивидуальный вклад в эмоциональную адаптацию. Методики, основанные на моделях способностей, обладают неплохой критериальной валидностью и измеряют некие конструкты, отличные от всех уже выделенных в психологии способностей и личностных факторов. Однако пока остается неясно, как эмоциональный интеллект соотносится с этими уже выделенными конструктами.

Целью исследований является разработка и введение методов оценки эмоционального интеллекта в российскую психологическую практику.

Теоретической основой нашей работы являются представление о единстве аффекта и интеллекта С. Л. Рубинштейна и теория эмоционального интеллекта как способности Д. Мэйера и П. Сэловея (Salovey, Mayer, 1990; Mayer, Salovey, 1997).

Д. Мэйер и П. Сэловей считают, что эмоциональный интеллект тесно связан с когнитивным интеллектом, поскольку постулируют единство аффекта и интеллекта, что соответствует традициям школы Л. С. Выготского и С. Л. Рубинштейна. Подобное решение предлагает и Д. В. Ушаков, считая, что «социальный интеллект становится в один ряд с другими видами интеллекта, образуя вместе с ними способность к высшему виду познавательной деятельности – обобщенной и опосредованной» (Ушаков, 2004, с. 18). Х. Гарднер предполагает множественность интеллектов (Gardner, 1993). Однако здесь уместно вспомнить имеющиеся представления о соотношении креативности и интеллекта, – вернее, психометрического интеллекта, который измеряет только те когнитивные способности, которые заложены в модели теста. Как известно, соотношение интеллекта и креативности носит пороговый характер. До определенной величины (средних значений) креативность тесно связана с показателями интеллекта, затем она не зависит от роста интеллектуальных способностей (при очень высоких показателях интеллекта креативность может оставаться на весьма средних значениях (Холодная, 2002)). Такое же соотношение мы видим и при изучении модели психического – способности понимать психические состояния свои и Другого. Средний уровень интеллекта необходим для развития данной способности, но недостаточен, что особенно ярко проявляется у лиц с аутизмом со средними и выше средних показателями интеллекта (Downs, Smith, 2004).

Нам представляется, что интеллект как средство адаптации дает безусловное преимущество в ориентации и активности в окружении. Такое понимание интеллекта, вслед за Ж. Пиаже, нам кажется особенно актуальным относительно эмоционального интеллекта,

который связан с общими когнитивными способностями пороговыми отношениями. Средний уровень интеллекта необходим, но недостаточен для эмоциональной и социальной адаптивности индивида к окружению. Безусловно, такой сложный вопрос требует более детального обсуждения и эмпирического обоснования.

Методики измерения эмоционального интеллекта, представленные в России

За рубежом на данный момент большинство исследований эмоционального интеллекта проводится с применением двух методик, распространяемых компанией MHS (Multi-Health Systems): опросника EQ-i 2.0, созданного на базе модели Р. Бар-Она (Bar-On, 1997), и теста MSCEIT V2.0 на базе модели Д. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо (Mayer, Salovey, Caruso, 2002). Несмотря на то, что эти методики построены на разных теоретических основаниях, их объединяет высокая психометрическая надежность и всесторонняя поддержка пользователей методик компанией MHS.

Опросник *EQ-i 2.0 (Bar-On Emotional Quotient Inventory)* включает в себя 5 шкал: внутриличностный эмоциональный интеллект, межличностный эмоциональный интеллект, шкалу адаптации, шкалу управления стрессом и шкалу общего настроения. Каждая из шкал разбивается на 3 подшкалы. Вместе шкалы образуют единый показатель эмоционального интеллекта. Всего в опроснике 133 вопроса, и его заполнение респондентом занимает от 20 до 30 минут. Стандартизация методики проведена на выборке в 4000 респондентов, выделены возрастные и половые нормы. На русский язык данная методика не переведена и не адаптирована. В 2007 г. А. С. Петровская в рамках диссертации на соискание ученой степени кандидата наук «Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности» предприняла попытку перевода на русский язык первой версии опросника EQ-i, однако работа не была согласована с компанией-правообладателем и завершилась адаптацией и стандартизацией модифицированной версии методики (Петровская, 2007).

Тест эмоционального интеллекта Мэйера–Сэловея–Карузо (*MSCEIT*, произносится «Мэскит») разработан для оценки эмоционального интеллекта в рамках модели способностей (Mayer, Salovey, Caruso, 2002). В методике восемь секций, объединяющихся в четыре ветви эмоционального интеллекта, которые, в свою очередь, образуют две большие области эмоционального интеллекта и в совокупности диагностируют его общий уровень. Всего в методике 144

вопроса, и его заполнение респондентом может занять от 30 до 50 минут. Ответы в методике MSCEIT V2.0 репрезентируют реальные способности человека решать эмоциональные проблемы. Это означает, что количество баллов относительно независимо от самооценки, набора ответов, эмоционального состояния и других факторов. На данный момент адаптация русскоязычной версии этого теста ведется в лаборатории психологии развития Института психологии РАН (Сергиенко, Ветрова, 2010).

В России для измерения эмоционального интеллекта, помимо MSCEIT V2.0, используются еще 4 методики.

1. Наиболее широко применяется методика М. Холла, которую представил Е. П. Ильин (Ильин, 2001). Она состоит из 30 утверждений, разбивающихся на 5 шкал: эмоциональная осведомленность; управление своими эмоциями; самомотивация; эмпатия; распознавание эмоций других людей. Ответ на каждое утверждение предполагает 6-балльную шкалу от -3 – «полностью не согласен» до +3 – «полностью согласен».

Однако И. Н. Андреева (Андреева, 2006), описывая этот опросник, отмечает некоторое несовпадение смысловой нагрузки с названием шкал. Под управлением своими эмоциями она видит эмоциональную гибкость, под самомотивацией – произвольное управление своими эмоциями, под распознаванием эмоций других людей – способность воздействовать на эмоциональное состояние других людей. Так же стоит отметить отсутствие какой-либо информации по психометрике данного теста как при его создании, так и при его переводе. Это лишает нас права рассматривать данную методику как адекватную и валидную для измерения эмоционального интеллекта. С этой точки зрения удивляет ее широкое применение, что еще раз поднимает вопрос о компетентности и этике психологов. Возможно, это частично объясняется ее доступностью на фоне быстро растущего интереса к теме эмоционального интеллекта.

2. Методика *Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT)*, сконструированная на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея Н. Шутте с коллегами (Schutte et al., 1998), состоит из 33 утверждений, разбивающихся на 3 шкалы: оценка и выражение эмоций; регулирование эмоций; использование эмоций при решении проблем. Ответы даются по 5-балльной шкале от 1 – «это совершенно не обо мне» до 5 – «это точно про меня». Оценки по шкалам получаются методом суммирования полученных баллов по ключам.

Данный опросник показал достаточно хорошие психометрические показатели при конструировании: внутреннюю надежность ($\alpha=0,90$), тест-ретестовую надежность на уровне 0,78 и очевидную

дискриминативную валидность. Ввиду того, что автор перевода А. В. Садокова (Садокова, 2001) не приводит никаких данных по адаптации опросника на русскоязычной выборке, была проведена самостоятельная психометрическая проверка данной методики (Ветрова, 2010). При этом мы сочли возможным использовать эту методику именно для подростков, так как она проста и понятна и хорошо подходит для испытуемых такого возраста. Были изучены данные опроса 221 подростка (108 мальчиков и 112 девочек) в возрасте 14–17 лет. В ходе психометрической проверки был вычислен показатель внутренней надежности единой шкалы из 33 вопросов: $\alpha=0,85$ при $p \leq 0,001$. Внутренняя надежность составила для шкалы «Оценка и выражение эмоций» $\alpha=0,696$ при $p \leq 0,001$, для шкалы «Регулирование эмоций» – $\alpha=0,712$ при $p \leq 0,001$, для шкалы «Использование эмоций в решении проблем» – $\alpha=0,687$ при $p \leq 0,001$. Для тест-ретестовой надежности были использованы данные 60 подростков, протестированных с разницей в 1 год. Получены следующие результаты: по шкале «Оценка и выражение эмоций» – $r=0,535$ при $p=0,00001$, по шкале «Регулирование эмоций» – $r=0,537$ при $p=0,00001$, по шкале «Использование эмоций в решении проблем» – $r=0,492$ при $p=0,00007$. Единственным минусом данной методики является незащищенность от социальной желательности испытуемых. Однако несомненным ее плюсом является простота в использовании и обработке.

3. ЭМIQ-2 – методика, созданная в России. Работа над тестом началась в 2004 г. Первоначальная версия теста («Эмоциональный интеллект-1») была создана Е. А. Орлом на базе западных исследований по данной тематике. Дальнейшая разработка теста («Эмоциональный интеллект-2») осуществлялась В. В. Одинцовой под научным руководством А. Г. Шмелева (Одинцова, 2006).

Применяемая на практике версия методики («Эмоциональный интеллект-2») состоит из 66 вопросов, каждый из которых имеет пять вариантов ответа. Эти вопросы сгруппированы в шесть шкал: общий балл (суммарный балл по всем шкалам); самоанализ и самозащита (шкала отражает способность респондента трезво оценивать свои сильные и слабые стороны, распознавать и понимать свои эмоции, умение выстраивать определенную «психологическую защиту» от неприятностей); самоконтроль (шкала отражает наличие у респондента внутренней мотивации, самодисциплины, настойчивости в достижении поставленных целей); выражение эмоций (шкала отражает способность респондента адекватно выражать и контролировать свои эмоции и должным образом реагировать на проявления эмоций у других людей); социальная чуткость (шкала отражает способность респондента правильно понять и оценить мотивы,

стоящие за поведением окружающих его людей, и адекватно на них реагировать на основе этого понимания); самооценка чуткости (шкала отражает оценку респондентом собственных качеств: чуткости, проницательности, понимания мотивов поведения окружающих).

Стандартизация существующего варианта методики проводилась на широкой выборке добровольцев, выполнявших интернет-версию методики в ее исследовательском варианте, на сайте HR-Лаборатории «Гуманитарные Технологии» (свыше 600 протоколов).

Стоит отметить большую практическую направленность данной методики. Под сферой ее применения предполагаются психодиагностические исследования личности взрослых людей с целью выявления направлений психологической помощи, самопознания, а также ее использование в качестве дополнительного инструмента диагностики при подборе и оценке специалистов, работа которых непосредственно связана с общением (руководители, менеджеры по продажам, бизнес-тренеры и т. д.). Тем не менее, к 2014 г. эта методика уже несколько лет не продвигается HR-Лабораторией «Гуманитарные Технологии».

4. Тест ЭИИ Д. В. Люсина опирается на его авторскую модель эмоционального интеллекта (Люсин, 2004, 2006). Эмоциональный интеллект определяется как способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими. Как способность к пониманию, так и способность к управлению эмоциями может быть направлена и на собственные эмоции, и на эмоции других людей. Таким образом, автор вводит понятия внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, которые предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, но должны быть связаны друг с другом. Определение, предложенное Д. Люсиным, перекликается с моделью Х. Гарднера, который полагал, что эмоциональный интеллект является частью социального интеллекта и понимается как личностный интеллект, в свою очередь делящийся на интер- и интраперсональный, что предполагает знания о себе и о других (Gardner, 1993).

Тест ЭИИ Д. В. Люсина состоит из 40 вопросов с ответами по 4-балльной системе, которые группируются следующим образом: шкала «Межличностный эмоциональный интеллект» с тремя субшкалами «Интуитивное понимание чужих эмоций», «Понимание чужих эмоций через экспрессию» и «Общая способность к пониманию чужих эмоций» и шкала «Внутриличностный эмоциональный интеллект» с тремя субшкалами «Осознание своих эмоций», «Управление своими эмоциями» и «Контроль экспрессии».

Предлагаемая модель эмоционального интеллекта, как утверждает автор принципиально отличается от смешанных моделей тем, что в конструкт не вводятся личностные характеристики, которые являются коррелятами способности к пониманию и управлению эмоциями (Люсин и др., 2004). Допускается введение только таких личностных характеристик, которые более или менее прямо влияют на уровень и индивидуальные особенности эмоционального интеллекта.

В 2009 г. были представлены новые данные о психометрических показателях методики ЭМИн (Люсин, 2009). В исследовании с использованием опросника ЭМИн приняли участие 745 испытуемых, 166 (22%) мужского пола и 579 (78%) женского пола. Возраст испытуемых – от 16 до 67 лет (среднее значение 28,1, стандартное отклонение 11,6). 52% испытуемых были в возрасте до 23 лет, в связи с чем некоторые виды психометрического анализа проводились отдельно по возрастным группам. Внутренняя согласованность основных шкал составила от 0,75 до 0,79, что является достаточно высоким показателем для опросников. Внутренняя согласованность субшкал несколько ниже (в районе 0,7), но и ее можно признать удовлетворительной, за исключением субшкалы «Контроль экспрессии» (0,57). Был проведен анализ половых различий по шкалам опросника. Ни по одной из шкал и субшкал не было обнаружено значимых различий между дисперсией у мужчин и женщин. Что касается средних, то у мужчин оказались выше значения по всем шкалам, причем эти различия высоко значимы для шкалы «Внутриличностный эмоциональный интеллект» и «Управление своими эмоциями» и находятся на границе традиционно принятого уровня значимости 0,05 для шкал «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Понимание чужих эмоций через экспрессию». Эти результаты интересны тем, что они противоречат общепринятой точке зрения (часто подтверждаемой эмпирически), что женщины обладают более высоким эмоциональным интеллектом. Возможное объяснение состоит в том, что в рамках самоотчета испытуемые мужского пола демонстрируют большую уверенность в своей компетентности и более высокую самооффективность. Обращает на себя внимание, что наибольшие различия наблюдаются по тем шкалам, где преимущество мужчин соответствует гендерным стереотипам, – представлениям о том, что мужчины лучше контролируют эмоциональную экспрессию и вообще собственные эмоции.

Также была проанализирована связь шкал опросника ЭМИн с возрастом. Испытуемые были разделены на три возрастные группы: от 16 до 25 лет (431 испытуемый), от 26 до 45 лет (221 испыту-

емый) и от 46 до 67 лет (93 испытуемых). Дисперсионный анализ показал, что есть значимые различия только по шкале «Внутриличностный эмоциональный интеллект»: в старшей возрастной группе среднее значение выше (44,7), чем в младшей (42,6). В целом можно сделать вывод о том, что возраст испытуемых существенно не влияет на результаты опросника и поэтому можно проводить статистический анализ и выводить тестовые нормы без учета этой переменной.

К сожалению, данная методика не может быть отнесена к моделям способностей, ввиду того что является опросником, основанном на самоотчете.

Адаптация и стандартизация русскоязычной версии методики MSCEIT V2.0

Как можно отметить, на данный момент методика MSCEIT V2.0 является в России единственным тестом измерения эмоционального интеллекта. Это шкала способностей, т. е. в этом тесте измеряется, как хорошо люди выполняют задачи и решают эмоциональные проблемы. MSCEIT V2.0 был разработан в русле традиции тестирования интеллекта и сформировался главным образом под влиянием складывавшегося научного понимания эмоций и их функционирования (Mayer, DiPaolo, Salovey, 1990; Mayer, Geher, 1996).

Эмоциональный интеллект характеризуется единым уровнем общей эффективности (см. таблицу 1). В то же время он может быть разделен на подобласти опытного (основанного на опыте) и стратегического эмоционального интеллекта. Эти области связаны с Моделью четырех ветвей эмоционального интеллекта, которая занимает центральное место и является первым инструментом измерения, который дает валидные показатели в каждой из четырех центральных областей эмоционального интеллекта: (1) способность точно воспринимать эмоции; (2) способность использовать эмоции в мышлении, решении проблем и в творчестве; (3) способность понимать эмоции; и (4) способность управлять эмоциями для личностного роста. Эта модель подробно описана в книге Дж. Мэйера и П. Сэловея (Mayer, Salovey, 1997).

Работа по русскоязычной адаптации методики MSCEIT V2.0 ведется в лаборатории психологии развития Института психологии РАН с 2006 г. Успешно завершив перевод на русский язык и подтвердив неплохие психометрические показатели адаптированной версии MSCEIT V2.0 (Сергиенко, Ветрова, 2010), мы приступили к стандартизации русскоязычной версии методики. Целью второго

Таблица 1
Обзор показателей методики MSCEIT V2.0

Общий балл эмоционального интеллекта (EIQ)				
Тип показателя	Иерархия специальных показателей			
Баллы по доменам	Опытный эмоциональ- ный интеллект (D1)		Стратегический эмоцио- нальный интеллект (D2)	
Баллы по ветвям	Идентифи- кация эмо- ций (V1)	Используй- вание эмо- ций в реше- нии проблем (V2)	Понимание и анализ эмоций (V3)	Сознатель- ное управле- ние эмоция- ми (V4)
Баллы по показателям	Индивидуальные баллы по секциям			
	Лица (A)	Ощущения (B)	Смешивание (C)	Управление эмоциями (D)
	Изображе- ния (E)	Улучшение (F)	Изменения (G)	Эмоцио- нальные от- ношения (H)

и заключительного этапа работы стал набор нормативной выборки и сопоставление полученных данных с аналогичными данными авторов теста.

Соотношение MSCEIT V2.0 с используемыми в России опросниковыми методами оценки эмоционального интеллекта SREIT, ЭМИн, ЭМIQ-2

При стандартизации англоязычного варианта методики MSCEIT была предпринята попытка соотнести данные, полученные с ее помощью, с данными по методике SREIT (Ciarrochi, Deane, Anderson, 2002) на выборке из 302 австралийских студентов. Было показано полное отсутствие значимых взаимосвязей между показателями MSCEIT и SREIT.

На этапе проверки психометрических показателей методики SREIT для русскоязычной выборки (Ветрова, 2010) мы провели аналогичное сравнение. К этому времени методика MSEIT была уже переведена и обнаружила неплохие психометрические результаты на русскоязычной выборке (Сергиенко, Ветрова, 2010). На выборке из 57 человек в возрасте от 18 до 26 лет (27 юношей и 30 девушек) между MSCEIT и SREIT было выявлено всего 2 значимые связи: шкала SREIT «Регулирование эмоций» связана со шкалой MSCEIT «Сознательное управление эмоциями», а шкала SREIT «Оценка и выражение эмоций» имеет связь с «Использованием эмоций в решении проблем» MSCEIT.

При сопоставлении данных по методике MSCEIT V2.0 и по опросниковым методикам, созданным в России, наибольшее количество положительных связей выявлено между шкалами MSCEIT V2.0 и ЭМИQ-2, а также между шкалами SREIT и ЭМИQ-2 (по 6). Шкала ЭМИQ-2 «Общий балл» связана со шкалами «Идентификация эмоций», «Понимание и анализ эмоций» и «Общий балл». «Понимание и анализ эмоций» имеет связи со шкалами ЭМИQ-2 «Эмоциональная открытость» и «Самоанализ и самозащита». Показатель «Самоанализ и самозащита» также связан с «Общим баллом» MSCEIT V2.0. В связях не задействованы шкалы MSCEIT V2.0, измеряющие управление эмоциями и использование эмоций в решении проблем. Со стороны ЭМИQ-2 не выявлено связей по шкалам «Волевая саморегуляция», «Социальная чуткость» и «Самооценка чуткости». Таким образом, можно отметить связь показателей этих двух методик преимущественно в области идентификации и понимания эмоций. Необходимо отметить, что в методике ЭМИQ-2 часть заданий сделано тестовыми, а не опросниковыми, а авторы при их разработке опирались в том числе и на модель Дж. Мэйера и П. Сэловея.

Между шкалами методик MSCEIT V2.0 и ЭМИн выявлена всего одна отрицательная связь: показатель «Понимание и анализ эмоций» MSCEIT V2.0 связан с общим показателем межличностного эмоционального интеллекта. Тут, вероятно, сказываются различия как в теоретических основаниях, так и в принципе построения методики. Сопоставление ЭМИн и SREIT, напротив, выявило достаточно высокие и значимые корреляции. Таким образом, показано, что эмоциональный интеллект, измеренный с помощью методик SREIT и ЭМИн, является сходным конструктом.

Подводя итог корреляционного анализа, можно отметить, что исследование подтверждает предположение об определенной зависимости количества и качества связей между шкалами разных методик на эмоциональный интеллект от лежащих в их основе теоретических

моделей и от способа конструирования методики – является она тестовой или же опросниковой. Однако в исследовании австралийских коллег (Ciarrochi, Deane, Anderson, 2002) вообще не было выявлено связей между тестом и опросником. При этом сопоставление результатов, полученных с помощью разных методик, может способствовать сравнительному анализу эмоционального интеллекта как с позиции смешанных моделей, так и с позиции модели способностей.

Стандартизация русскоязычной версии теста эмоционального интеллекта Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT V2.0

Настоящая работа по адаптации теста MSCEIT V2.0, его психометрическая проверка показала, что данная методика позволяет использовать его прежде всего в исследовательских целях (Сергиенко, Ветрова, 2010; Сергиенко и др., 2010). Было обнаружено, что некоторые задания теста имеют слабые показатели валидности и нуждаются в дальнейшей доработке и адаптации на русскоязычной выборке. Однако Тест Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT V2.0, в отличие от опросниковых методов, обладает другой степенью надежности в интерпретации и анализе результатов, особенно если учесть наличие в нем и вербальных, и невербальных заданий. Большой привлекательностью обладает данный тест прежде всего для исследовательской работы, поскольку разнообразие заданий, построенных на четкой концептуальной основе, позволяет использовать его как методический инструмент для широкого круга психологических задач.

В ходе адаптации русскоязычного варианта методики MSCEIT были получены данные, подтверждающие ее эффективность при профессиональном отборе и при оценке предполагаемого профессионального успеха. Эта методика дает широкие возможности в психологической исследовательской работе и позволяет выявить целый ряд интересных закономерностей эмоциональной организации и управления эмоциональными состояниями. Результаты использования данного теста в разных исследовательских целях показали его потенциал в изучении людей различных профессий, а также при нарушениях психического здоровья.

В ходе набора выборки стандартизации были получены данные 3001 испытуемого (1208 мужчин и 1793 женщин) в возрасте от 16 до 72 лет. Эти данные были набраны в различных исследованиях, проведенных с использованием методики MSCEIT на этапе стандартизации.

Деятельность направлена на разработку методик и программных инструментов для мониторинга эмоций и развития эмоционального интеллекта. Методика MSCEIT V2.0 используется для точной и адекватной оценки уровня эмоционального интеллекта, что очень важно не только для мониторинга эмоций, но и при проведении различных тренинговых программ, нацеленных на развитие эмоционального интеллекта, международным центром «КТК». Ведущие специалисты центра – Е. А. Хлевная, Л. А. Южанинова, Т. С. Киселева – применяют MSCEIT V2.0 в своих научных исследованиях. Так, в работах Е. А. Хлевной было показано, что умение руководителя идентифицировать свои эмоции и эмоции коллег и осознанно управлять ими тесно связано с процессом принятия решений, особенно в ситуациях риска и неопределенности, с которыми неизбежно сталкивается любая организация в современной бизнес-среде (Хлевная, 2011, 2012). В последующих работах была обоснована и экспериментально доказана возможность развития эмоционального интеллекта путем организации целенаправленного внешнего (тренингового) воздействия на развитие каждой из четырех его составляющих (Хлевная, Киселева, 2012). В эксперименте приняли участие 2 группы по 68 испытуемых. В каждой группе при помощи теста MSCEIT V2.0 производилось по три параллельных измерения: перед началом обучения, сразу после тренинга и 6 месяцев спустя. Результаты показали существенное различие между группами на втором и третьем измерениях по общему уровню эмоционального интеллекта, а также по трем из четырех его компонентов (ветвей) – «Идентификация эмоций», «Использование эмоций в решении проблем» и «Сознательное управление эмоциями» – в пользу экспериментальной группы. Более того, эффект прироста показателей по различным аспектам эмоционального интеллекта в экспериментальной группе имел устойчивый характер и сохранился спустя 6 месяцев после завершения обучения примерно на том же уровне (Хлевная, Штроо, Киселева, 2012). Эти данные позволили рассматривать программу развития эмоционального интеллекта как инструмент повышения эффективности бизнеса, что предполагает точную диагностику уровня эмоционального интеллекта с помощью теста (Khlevnaya, Kiseleva, 2013). В работе Л. А. Южаниновой показано парадоксальное расхождение реального уровня эмоционального интеллекта у женщин и занимаемого ими положения в иерархии бизнес-компаний (Южанинова, 2013).

В области организационной психологии сопоставлению стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта как личностных ресурсов менеджеров по продажам было посвящено исследование А. О. Паршуковой (Паршукова, 2012). В результате обследования 34

менеджеров по телефонным продажам было подтверждено, что высокий уровень эмоционального интеллекта связан с успешностью продаж и продолжительностью стажа трудовой деятельности. Кроме того, было показано, что менеджеры, применяющие при стрессе импульсивное поведение, распознают эмоции хуже тех, кто выбирает другие стратегии преодолевающего поведения.

В психологии развития MSCEIT V2.0 был использован для точного контроля изменений эмоционального интеллекта в результате развивающего воздействия при разработке средств развития эмоционального интеллекта у студентов (Колисный, Хоминич, 2013).

В работе Н. И. Колесниковой, помимо выявления половых и возрастных различий эмоционального интеллекта, была показана отрицательная связь понимания эмоций с макиавеллизмом в возрасте до 30 лет (Колесникова, 2012). Кроме того, был сделан вывод, что высокий уровень понимания обмана сопряжен с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта в целом и его отдельных ветвей, связанных с идентификацией, пониманием и анализом эмоций, что означает наличие взаимосвязи между пониманием обмана и пониманием эмоций как составляющими модели психического.

А. Гасимов в курсовой работе «Воспроизведение эмоций людьми с разным уровнем эмоционального интеллекта» под научным руководством д.п.н. проф. Г. В. Солдатовой (МГУ, 2013) применял методику MSCEIT V2.0 и опросниковую методику ЭмИн Д. В. Люсины, также оценивая способность воспроизводить и контролировать экспрессии. Работа показала, что эмоциональный интеллект связан не только с идентификацией, пониманием и анализом эмоций, но и со способностью воспроизведения эмоциональных выражений, а также с контролем эмоциональных экспрессий.

Большое значение измерение эмоционального интеллекта имеет в области изучения профессиональных способностей, – в частности, при исследовании представителей творческих профессий. Как отмечает Т. С. Князева, целый ряд профессий связан с необходимостью управлять эмоциями, адекватно распознавать их и направлять в нужное русло взаимодействия с окружающей социальной средой. Успешность в вопросах обработки эмоциональной информации повышает успешность коммуникации, а также оказывает положительное влияние на профессиональную деятельность человека. К профессиям, оперирующим эмоциональными феноменами, традиционно относят не только психологов, но и представителей сферы искусства (Лабунская, 1999; Невербальное общение, 2006; Князева, 2010). Изучая роль эмоционального интеллекта в учебно-профессиональной успешности музыкантов-исполнителей, Т. С. Князева использо-

вала методика MSCEIT V2.0 наряду с анализом оценок по специальности и анализом самооценки профессионально значимых качеств студентами музыкальных вузов. Была подтверждена взаимосвязь эмоционального интеллекта с успешностью в обучении музыкально-исполнительскому искусству и с самооценкой профессионально значимых качеств.

В работах Т. А. Феофановой и В. С. Собкина методика MSCEIT V2.0 входит в комплекс диагностических методик, используемых при обследовании студентов Московского театрального колледжа под руководством О. П. Табакова (Собкин, Феофанова, 2012а, 2012б). Всего в исследовании участвовал 31 человек, из них 20 юношей и 11 девушек, средний возраст 17,2. Результаты, полученные по тесту Кеттелла 16 PF, методике MSCEIT V2.0, а также оценки педагогов по актерскому мастерству, переведенные в ранги, были факторизованы, в результате чего были выявлены следующие закономерности. Показатели ветвей эмоционального интеллекта «Идентификация эмоций», «Использование эмоций в решении проблем», «Понимание и анализ эмоций», а также общий показатель уровня эмоционального интеллекта вошли в один фактор и показали высокую связь между собой. Ни одна из шкал теста Кеттелла не вошла в этот фактор. Однако четвертая ветвь эмоционального интеллекта «Сознательное управление эмоциями» высоко коррелирует со шкалой актерских способностей (по оценкам педагогов) и отрицательно – со шкалами интеллекта: шкалы В (интеллект, абстрактное мышление) и М (воображение, мечтательность) теста Кеттелла. Следовательно, с одной стороны, механизм сознательного управления эмоциями – важная характеристика для студентов-актеров, развитость которой отчасти определяет их успешность в освоении актерской профессии. С другой стороны, способность сознательно управлять эмоциями отрицательно связана с высоким психометрическим интеллектом, высоким уровнем абстрактного мышления и воображения. Небольшая выборка участников данного исследования не позволяет говорить о надежности полученных факторов.

Оценка эмоционального интеллекта использовалась также и в психофизиологических и клинических исследованиях. Н. В. Чистякова применяла методику MSCEIT V2.0 в рамках изучения генетико-молекулярных механизмов контроля поведения во время беременности (Чистякова, 2013). В исследовании принимали участие 96 женщин со сроком беременности от 25 до 34 недель. Нейрофизиологической основой осложненного течения беременности является высокий уровень гормона стресс-индукции кортизола, который сигнализирует о нарушении в функционировании системы «Мать–

Плод» и провоцирует неэффективный характер активации эмоционального интеллекта на третьем триместре гестации.

И. В. Плужников, сравнивая 40 больных депрессией, 40 больных тревожными расстройствами, 20 больных соматоформными расстройствами, 25 больных шизофренией и 45 здоровых испытуемых, показал, что при психических расстройствах не наблюдается тотального распада эмоционального интеллекта: отдельные компоненты (ветви) данной системы остаются сохранными (Плужников, 2009, 2010). Конкретные нарушения эмоционального интеллекта, с позиции синдромного подхода, принятого в отечественной клинико-психологической традиции, могут квалифицироваться как первичные (основные) и/или вторичные. В частности, при различных пограничных психических расстройствах такие функции эмоционального интеллекта, как восприятие эмоций, их понимание и регуляция нарушаются неравномерно, что позволяет выделить специфические для указанных форм психических расстройств патопсихологические синдромы нарушений эмоционального интеллекта.

Ю. А. Кузин проводил исследование с применением MSCEIT V2.0 на больных шизофренией (Кузин, 2012). В основную группу испытуемых вошли 30 больных обоего пола с диагнозом «Шизофрения параноидная» с приступообразным и непрерывным типом течения на этапе дезактуализации психотической симптоматики. В группу сравнения включались здоровые добровольцы обоего пола в возрасте от 20 до 30 лет. Кроме оценки эмоционального интеллекта проводилось также клинико-психопатологическое обследование со стандартизацией по шкале позитивных и негативных симптомов шизофрении и с использованием патопсихологических методов. Было показано, что MSCEIT V2.0 – достаточно эффективная методика для оценки эмоционального интеллекта больных шизофренией. У больных шизофренией наблюдается значительное изменение восприятия эмоций других людей, которое, по-видимому, является одним из сквозных расстройств, не меняющихся на протяжении болезни. При этом больные со слабо выраженной негативной симптоматикой поведенческих нарушений и хорошим уровнем социальной адаптации демонстрируют дефицит эмоционального интеллекта только в области идентификации эмоций. Нарастание негативной симптоматики, с преобладанием апато-абулических расстройств, выражено связано с нарушениями во всех областях эмоционального интеллекта, а также с усилением расстройств мышления и с аутизацией больного.

В. А. Шемет и В. А. Карапук с помощью MSCEIT V2.0 обследовали более широкую группу больных разными формами шизофрении (97 пациентов сопоставлялись с 67 психически здоровыми испы-

туемыми), что позволило выявить половые особенности эмоционального интеллекта пациентов и здоровых лиц, а также мужчин и женщин с шизофренией. Кроме того, были показаны структурные особенности эмоционального интеллекта в зависимости от формы шизофрении, от давности установления диагноза и наличия инвалидности (Шемет, Карапюк, 2013). Полученные данные предоставили возможность определить «мишени» для психокоррекционных воздействий в процессе лечения и реабилитации пациентов с шизофренией (Шемет, 2013).

Подводя итог обзору исследовательских работ, проведенных с использованием русскоязычной версии теста MSCEIT V2.0, можно сделать вывод, что он является перспективным методическим инструментом, возможности которого продолжают исследоваться. Применение теста MSCEIT V2.0 – самое широкое, от исследовательских задач до чисто практических: в психологическом консультировании, при профессиональном отборе, в психологической коррекции личностного развития.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что представленный тест хотя и является достаточно трудоемким, но отвечает задачам исследования целостных эмоциональных адаптивных способностей, отражающих индивидуальные предпочтения эмоциональной регуляции. Поскольку данный тест используется нами наряду с другими методами оценки эмоциональной регуляции, то такое его применение, вероятно, позволяет более корректно оценить возможности теста и его ограничения.

Введение новых методических приемов в психологические исследования до их применения в практических целях является необходимым этапом апробации тестов и их возможных приложений, подобно тому как любой новый медицинский прибор или лекарство должны испытываться годами, прежде чем получить широкое применение. Психология, как и медицина, имеет дело с людьми, поэтому ответственность психолога за методы и воздействия должна быть столь же высокой.

Авторы продолжают работу над психометрической проверкой теста.

Литература

- Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
- Ветрова И. И. Соотношение контроля поведения и стратегий совладания у подростков // Материалы итоговой научной конфе-

- ренции Института психологии РАН (11–12 февраля 2010 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 169–180.
- Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. С. 633–634.
- Колесникова Н. И. Развитие модели психического в период юности и зрелости: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.
- Колиснык Л. А., Хоминич Ю. И. Средства развития эмоционального интеллекта студентов в учебном процессе // Гуманизм. Трансгуманизм. Постгуманизм: Материалы докладов и выступлений Международной научно-теоретической конференции, г. Сумы, 19–20 апреля 2013 г. / Под ред. Е. А. Лебедь, А. Е. Лебедь. Сумы: СумГУ, 2013. С. 48–50.
- Князева Т. С. Измерение эмоционального интеллекта у музыкантов и художников с помощью методики MSCEIT V. 2.0 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7 № 3. С. 129–138.
- Князева Т. С. Роль эмоционального интеллекта в учебно-профессиональной успешности музыкантов-исполнителей // Вопросы психологии. 2012. № 3. С. 115–124.
- Кузин Ю. А. Особенности эмоционального интеллекта у больных параноидной шизофренией со стойкими нарушениями поведения // SCIENCE4HEALTH 2012. Клинические и теоретические аспекты современной медицины: Материалы IV Международной научной конференции (РУДН, 18–21 апреля 2012 г.) М.: РУДН, 2012. С. 44.
- Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29–36.
- Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: Опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
- Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: От моделей к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 264–278.
- Люсин Д. В., Марютина О. О., Степанова А. С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 129–140.

- Одинцова В. В. Психометрический анализ методики «Эмоциональный интеллект-2». URL: <http://www.ht.ru/cms/component/content/article/1-aricles/542---q--2q> (дата обращения: 8.11.2014).
- Паршукова А. О. Эмоциональный интеллект и стрессоустойчивость как личностные ресурсы для построения коммуникаций // *Studia humanitatis: От источника к исследованию в социокультурном измерении: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда, 21–23 марта 2012 г.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 236–237.
- Петровская А. С. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. Ярославль, 2007.
- Плужников И. В. Нарушения эмоционального интеллекта при расстройствах аффективного спектра и шизофрении // *Вестник Томского государственного университета.* 2009. № 329. С. 211–213.
- Плужников И. В. Эмоциональный интеллект при аффективных расстройствах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
- Робертс Р. Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д. В. Эмоциональный интеллект: Проблемы теории, измерения и применения на практике // *Психология. Журнал высшей школы экономики.* 2004. Т. 1. № 4. С. 3–26.
- Румянцева Е. Е. Методика оценки психического состояния другого по выражению глаз // *Психиатрия.* 2013. № 3. С. 30–36.
- Садокова А. В. Влияние индивидуальных характеристик эмоционально-личностной сферы на особенности развития моральной компетентности в подростковом возрасте: Дис.... канд. психол. наук. М., 2001.
- Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT V. 2.0): Русскоязычная версия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
- Сергиенко Е. А., Ветрова И. И., Волочков А. А., Попов А. Ю. Адаптация теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» на русскоязычной выборке // *Психологический журнал.* 2010. Т. 31. № 1. С. 35–73.
- Собкин В. С., Феофанова Т. А. Личностные особенности студентов-актеров разных поколений: инвариантность и изменчивость // *Вопросы психологии.* 2012а. № 4. С. 32–47.
- Собкин В. С., Феофанова Т. А. К вопросу о диагностике актерской одаренности: социально-психологические аспекты // *Труды по со-*

- циологии образования. Т. XVI. Вып. XXVIII / Под ред. В. С. Собкина. М.: Институт социологии образования РАО, 2012б. С. 217–236.
- Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2004. С. 11–28.
- Хлевная Е. А. Влияние уровня эмоционального интеллекта руководителей на степень достижения ключевых показателей эффективности организации // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 126–133.
- Хлевная Е. А. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. М., 2012.
- Хлевная Е. А., Киселева Т. С. Экспериментальное исследование возможности развития эмоционального интеллекта // Вестник Государственного университета управления. 2012. № 1. С. 188–191.
- Хлевная Е. А., Штроо В. А., Киселева Т. С. Экспериментальное исследование возможности развития эмоционального интеллекта // Психологическая наука и образование. 2012. № 3. URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2012/3/3018.phtml> (дата обращения: 28.10.2014).
- Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.
- Чистякова Н. В. Генетические и психологические механизмы регуляции функциональной системы «Мать–Плод» // Экспериментальная психология. 2013. № 4. С. 67–74.
- Шемет В. А. Динамика показателей качества жизни и социального функционирования у пациентов с шизофренией после программы психотерапевтической коррекции нарушений эмоционального интеллекта // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2013. № 3 (13). С. 79–86.
- Шемет В. А., Карапюк В. А. Нарушения эмоционального интеллекта у пациентов с шизофренией // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2013. № 2 (42). С. 57–59.
- Штроо В. А., Серов С. Ю. Эмоциональный интеллект участников как фактор эффективности деловых переговоров // Организационная психология: Электронный журнал. 2011. № 1. С. 8–23.
- Южанинова Л. А. Гендерный аспект управленческой деятельности: новые вызовы и тренды // Социально-экономические и психологические проблемы управления: Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической

- конференции (Москва, Московский городской психолого-педагогический университет, 23–25 апреля 2013 г.) / Под общ. ред. М. Г. Ковтунович. Ч. 1. М.: МГППУ, 2013. URL: http://psyjournals.ru/files/65019/27_Uzhaninova.PDF (дата обращения: 28.10.2014).
- Bar-On R.* Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multy-Health System, 1997.
- Caruso D.* Defining the inkblot called Emotional Intelligence // Issues and Recent Developments in Emotional Intelligence. 2012. № 1 (2). http://www.eiconsortium.org/reprints/ei_issues_and_common_misunderstandings_caruso_comment.html (дата обращения: 8.11.2014).
- Ciarrochi J. V., Deane F. P., Anderson S.* Emotional intelligence moderates the relationship between stress and mental health // Personality and Individual Differences. 2002. № 32. P. 197–209.
- Downs A., Smith T.* Emotional Understanding, Cooperation, and Social Behavior in High-Functioning Children with Autism // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2004. № 34. P. 625–635.
- Gardner H.* Multiple intelligences. NY: Basic Books, 1993.
- George G.* Emotions and leadership: The role of emotional intelligence // Human Relations. 2000. V. 53. P. 45–61.
- Goleman D.* Emotional intelligence. NY: Bantam Books, 1995.
- Goleman D.* What makes a leader? // Harvard Business Review. 1998. V. 76 (6). P. 93–102.
- Guilford J. P.* The nature of human intelligence. NY: McGraw-Hill, 1967.
- Khlevnaya E., Kiseleva T.* The Development of Emotional Intelligence of Managers as a Tool to Enhance Business Effectiveness // Book of Abstracts IV International Congress of Emotional Intelligence. 2013. September. P. 70.
- Mayer J. D., DiPaolo M. T., Salovey P.* Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: A component of emotional intelligence // Journal of Personality Assessment. 1990. № 54. P. 772–781.
- Mayer J. D., Geher G.* Emotional intelligence and the identification of emotion // Intelligence. 1996. № 22. P. 89–113.
- Mayer J. D., Salovey P.* What is emotional intelligence? // Emotional development and emotional intelligence: Educational implications / Eds P. Salovey, D. Sluyter. NY: Perseus Books Group, 1997. P. 3–31.
- Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R.* Models of emotional intelligence // Handbook of intelligence / Eds R. Stenberg. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 396–420.
- Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R.* Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence. Intelligence Test (MSCEIT) User’s Manual. Toronto, Canada: MHS Publishers, 2002.

- Ogilvie J. R., Carsky M. L.* Building emotional intelligence in negotiations // *International Journal of Conflict Management*. 2002. V. 13 (4). P. 381–400.
- Multiple intelligences and leadership* // Eds R. E. Riggio, S. E. Murphy, F. J. Pirozzolo. Mahwah, NJ: Lawrence Earlbaum Associates, 2002.
- Salovey P., Mayer J. D.* Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. V. 9. P. 185–211.
- Schutte N. S., Malouff J. M., Hall L. E., Haggerty D. J., Cooper J. T., Golden C. J. et al.* Development and validation of a measure of emotional intelligence // *Personality and individual differences*. 1998. V. 25. P. 167–177.